

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ПРОКОФЬЕВ – ЧЕЛОВЕК, УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

MIKHAIL PROKOFIEV – PERSON, TEACHER AND SCIENTIST

Мясников В.А.

Директор УРАО «Институт теории и истории педагогики»,
доктор педагогических наук, профессор
действительный член РАО

E-mail: itiprao@mail.ru

Myasnikov V.A.

Director of the Institute of Theory and History of Education,
Doctor of Science (Education), Professor
Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. Статья посвящена 100-летию со дня рождения Михаила Алексеевича Прокофьева – выдающегося ученого-педагога, академика АПН (1967), министра просвещения СССР (1966–1984 гг.). Министерство просвещения СССР при М.А. Прокофьеве осуществляло единую государственную политику в области образования, руководило общим средним образованием, дошкольным и внешкольным воспитанием. Определяло содержание общего среднего образования, отвечало за совершенствование учебных планов и программ для средней общеобразовательной школы по основам наук, подготовку и издание стабильных учебников.

Annotation. The article is dedicated to the 100th anniversary of M.A. Prokofiev – an outstanding scientist and teacher, associate member of the Academy of Pedagogical Sciences, Minister of Education in the USSR (1975-1984). The Ministry of Education in the USSR carried out a common state policy in an educational sphere, supervised the pre-school, general and extra-curricular education. It defined the content of general secondary education and was responsible for the improvement of programs and curricula for a secondary comprehensive school on the scientific basis and publication of modern textbooks.

Ключевые слова. Всеобщее среднее образование, стабильные учебники, трудовое воспитание, формирование сознательности, нравственное развитие, физическое развитие, эстетическое развитие, подготовка к жизни, осознанный выбор профессии.

Keywords. Universal secondary education, modern textbooks, labour education, formation of consciousness, moral development, physical development, aesthetic development, preparation for life, choice of career.

В Большой советской энциклопедии сказано: Михаил Алексеевич Прокофьев родился 18 ноября 1910 г., с. Воскресенское, ныне Темкинского района Смоленской области. Советский государственный и партийный деятель, чл.-корр. АН СССР (1966, химия биополимеров и др. природных соединений), действительный член АПН СССР (1967). Член КПСС с 1941 г. Родился в семье крестьянина. В 1935 г. окончил МГУ. В 1935–37 и 1941–46 – в Советской армии. В 1937–1941, в 1946–51 – на научной и партийной работе в МГУ. В 1951–59 – в Министерстве высшего образования СССР и Министерстве культуры СССР. В 1959–66 – первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР, с мая 1966 – министр просвещения РСФСР, с декабря 1966 – министр просвещения СССР. Член ЦК КПСС с 1971. Депутат Верховного Совета СССР.

Эти довольно скупые строчки, конечно же, не могут отразить всю многогранную деятельность, которую осуществлял министр на протяжении 18 лет, тем более, передать человеческое отношение к школьному делу, которому Михаил Алексеевич посвятил всю свою жизнь.

Основы школы будущего, подчеркивал Михаил Алексеевич, в значительной степени закладываются в действующей школе и истории прошлого. Поэтому анализ этих основ является весьма важным и может быть полезен при разработке планов модернизации школы. Важно извлечь уроки, взять с собой в школу XXI века все полезное, что добыто трудами учителей и закреплено практи-

кой учебно-воспитательной работы и, с другой стороны, не тащить в будущее то отжившее, что может тормозить ее реформирование.

Большой путь прошла наша российская школа, отмечал М.А. Прокофьев, непрерывно развиваясь количественно и качественно, став одной из авторитетных в мире. В ее деятельности были периоды интенсивного движения вперед, было и немало труднопреодолимых слабостей и недостатков. Судьба распорядилась так, что большую часть жизни Михаилу Алексеевичу так или иначе приходилось иметь дело со школой. В 1918 г. – ученик сельской школы, с 1923 по 1927 г. – одной из московских школ, в 1930–1935 гг. – студент химического факультета Московского государственного университета, в котором наряду с химическими науками преподавались и педагогические. Учился педагогике у тогда еще молодого, но уже известного в стране специалиста И.А. Каирова (впоследствии министра просвещения и президента Академии педагогических наук РСФСР).

Окончил университет, получил звание научного сотрудника и учителя. Затем последовательно работал учителем в одной из подмосковных школ, в Институте повышения квалификации учителей, ассистентом, доцентом и профессором Московского университета.

Мне посчастливилось в том, что в течение 10 лет моя серьезная, сложная, многогранная и интересная работа в Министерстве просвещения была связана с министром, осуществлялась под непосредственным руководством и взаимодействием с Михаилом Алексеевичем. А это началось с того, что меня в июне 1975 г. (я уже закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию, посвященную развитию образования в условиях научно-технического прогресса) пригласили в Министерство к самому министру.

Беседа проходила в кабинете у министра и началась она словами Михаила Алексеевича: «Мне нужен помощник! Но при этом желательно знать систему просвещения (экземпляр моей диссертации лежал у него на столе и, судя по всему, министр уже ознакомился с ней), а главное уметь разбираться в человеческих отношениях». Это пожелание, как мне показалось, прозвучало не от министра, а от человека, учителя, крупного ученого-педагога. И эти слова навсегда врезались в мою память и помогают не только в решении обязательных научных задач, но и в жизни.

Во время беседы мне пришлось высказать свою точку зрения о социально-экономических и организационно-педагогических предпосылках введения всеобщего среднего образования на селе, размещении сети школ в сельской местности, об экономической эффективности и педагогической целесообразности существования малокомплектных сельских школ, об эффективности трудового воспитания сельских школьников. Министр не перебивал, он внимательно слушал. Начавшись с вопросов: Где учились?; Какова семья?; Где проживаете?; беседа закончилась словами: «Вас еще послушают на коллегии Министерства, которая примет решение». Работа началась.

В соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (Закон СССР от 19 июля 1973 г.) центральные общесоюзные органы (Министерство просвещения СССР) осуществляло единую государственную политику в области образования, руководило общим средним образованием, дошкольным и внешкольным воспитанием, как правило, через систему союзно-республиканских министерств. Положением о Министерстве просвещения СССР было определено, что оно отвечает за:

- обеспечение всеобщего обязательного восьмилетнего обучения и переход к всеобщему среднему образованию детей и молодежи, вооружение их прочными знаниями основ наук, формирование у них высокой коммунистической сознательности, нравственного, физического и эстетического развития, подготовку к жизни, труду, осознанному выбору профессии;
- определение содержания общего среднего политехнического образования и трудовой подготовки учащихся;
- совершенствование учебных планов и программ для средней общеобразовательной школы по основам наук, подготовку и издание стабильных учебников;
- организацию и совершенствование системы подготовки и повышения квалификации учителей;
- развитие научных исследований в области педагогических наук.

На Министерство были возложены и другие задачи, для выполнения которых ему предоставлялись необходимые права. Министерство разрабатывало типовые учебные планы школы, кото-

рыми руководствовались все школы страны. Их вариативная часть, определяемая нижестоящими структурами управления, была минимальной. Министерство же утверждало программы обучения по всем базовым дисциплинам, определяло требования к знаниям учащихся, утверждало школьные учебники, одобряло рекомендуемые методические пособия.

В соответствии с решаемыми задачами Министерство имело определенную структуру, куда входили управления, отделы, Ученый методический совет (УМС). Директивы и решения Министерства просвещения были обязательны для всех нижестоящих органов управления. Министерство в своей практической деятельности опиралось на Академию педагогических наук, которая состояла при Министерстве. Помимо Академии оно опиралось на специальный орган – Совет по вопросам средней общеобразовательной школы. Совет был совещательным органом при министре, но все наиболее важные директивы до их введения в жизнь детально обсуждались на его заседаниях. Некоторые школы, дошкольные учреждения и другие объекты не входили в прямое подчинение Министерству. Большую группу из них составляли железнодорожные школы, школы при посольствах, школы в исправительных учреждениях МВД СССР.

В целях координации профессиональной ориентации молодежи при Министерстве просвещения СССР был создан Межведомственный методический совет, в работе которого принимали участие представители Госплана СССР, Комитета по труду и социальным вопросам, представители профсоюзов (ВЦСПС), комсомола (ЦК ВЛКСМ) и других заинтересованных министерств и ведомств. Приводимой мною обобщенной структурой Министерства я хочу подчеркнуть огромную занятость и разнообразную деятельность Михаила Алексеевича на посту министра.

Регулярно проводились съезды и конференции учителей, работников дошкольных и внешкольных учреждений, педагогических учебных заведений, трудовых объединений школьников. Михаил Алексеевич являлся депутатом Верховного Совета СССР ряда созывов по Ржевскому избирательному округу, председателем Московской организации общества «Знание», заместителем председателя Всесоюзной организации общества «Знание», ее председателем был академик Басов, председателем общества советско-иракской дружбы (по линии Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД)). Его возглавляла в то время космонавт В.Н. Терешкова, на общественных началах возглавлял кафедру на химическом факультете МГУ.

Тогда не могло быть много помощников депутата и огромная переписка с избирателями округа, а это города Зубцов, Осташков, Ржев, Нелидово, Андреаполь, Белый, Западная Двина и др., осуществлялась через помощника министра. Мы не менее двух раз в году совместно посещали по депутатским делам избирательный округ, где решались как избирательные, так и жилищные вопросы, но и посещали большое количество школ, в том числе маленьких, насчитывающих всего 7–11 учащихся. До некоторых территорий можно было добраться только на дрезине.

Очень часто к депутату обращались избиратели с вопросами обеспечения топливом (дровами) и даже с такими: почему не разрешают собирать клюкву для семейного пользования? Оказывается, местными органами было установлено: пока не будет выполнен план сбора клюквы для госпоставок, в собственное пользование этот продукт собирать не разрешалось. Как член ЦК КПСС Михаил Алексеевич регулярно выступал с докладами в Академии общественных наук (на Юго-Западе), в высшей партийной школе (на Миусской), в заочной партийной школе (на Ленинградском проспекте), в академии МВД (на Войковской). Два раза в году министр выступал с докладом перед московскими избирателями по линии МГК КПСС – накануне октябрьских и майских праздников. Возглавляя Московскую организацию общества «Знание», Михаил Алексеевич часто выступал с докладами по этой линии, как на съездах и симпозиумах, так и научных встречах.

Большая работа осуществлялась министром с прессой: ТАСС СССР, Агентством Печати Новости; радио и телевидением; журналами: «Коммунист», «Политическое самообразование», «Новое время», «Юность», а также толстыми журналами, газетами: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Комсомольская правда» (где были отделы школ), «Литературная газета», «Московская правда», «Советская культура», в которых регулярно публиковались статьи, посвященные различным проблемам школьного строительства, трудового и нравственного воспитания, содержания образования и др.

И конечно работа с педагогической прессой и педагогическими издательствами: «Учительская газета» и «Пионерская правда»; с журналами: «Народное образование», «Советская педагогика»,

«Воспитание школьников», «Вечерняя средняя школа», «Школа и производство», «Семья и школа», «Начальная школа», «Русский язык в школе», «Дошкольное воспитание», «Иностранный язык в школе» и др. Все научно-методические журналы Министерства или АПН СССР по мере поступления лично прочитывались министром, а иногда давались поручения через помощника о разъяснении журналами того или иного вопроса школы, семьи или педагогической науки. Руководители многих научно-методических журналов, педагогических издательств регулярно приглашались на заседания коллегии Министерства просвещения СССР.

Вообще, говоря о загруженности Михаила Алексеевича на работе, следует заметить, что в свободное от заседаний, выступлений, приема посетителей время, министр всегда читал, делал записи, вел статистические подсчеты по ежегодному статсборнику «Народное хозяйство СССР», сравнивал статистические данные сборника и отдела статистики Министерства. Без споров, деловых конечно, в которых принимал участие и помощник, никогда не обходилось. Эти споры были регулярными, так как министр остро реагировал на всякие изменения системы.

Министр не любил, когда вольно относятся ко времени, особенно на работе, не поощрял всякие сверхурочные. Он всегда говорил, что если остаешься работать сверх нормированного времени, значит непродуктивно тратишь основное время. Хочется отметить, что помощник министра ни разу за 10 лет не оставался сверхурочно и лишь четыре раза брал работу на дом тогда, когда требовали обстоятельства. И эту норму министр воспитывал у своих сотрудников.

Подал ежедневно пример четкости на работе, справедливости отношений с кем бы он ни общался – писателем, композитором, режиссером, академиком, начальником управления или учителем. Мне не трудно было работать с Михаилом Алексеевичем. Его принципиальность и требовательность, справедливость и человечность всегда совпадали с моими личностными характеристиками, что помогало взаимодействию в работе.

Публикация в различных журналах и газетах естественно строилась на вопросах их читателей и отвечала на многочисленные проблемы обучения и воспитания, семьи и школы, проблемы учителя, дошкольного воспитания, куда пойти учиться, как искать таланты, почему завышают оценки в школе, зачем нанимать репетиторов, наполняемость классов и др.

Я остановлюсь на одном примере «Литературной газеты», которая публиковала ответы министра просвещения СССР на вопросы читателей под рубрикой «Школа: проблемы и варианты решений» (Л.Г. 19 января 1983 г. № 3).

Из письма: «Почему с таким страхом надо ждать визита инспектора на урок? Обычно это хмурый человек, который тебя сразу начинает подозревать. Молча что-то записывает на уроке, а потом излагает свои впечатления директору или завучу. Второй год я работаю в школе. Люблю свою работу, стараюсь готовить интересные уроки. Но ни разу меня ни за что не похвалили. Только высматривают мелкие недостатки». С.Д. (Свердловск).

Вот это справедливые претензии! К сожалению, немало инспекторов, которые действительно «высматривают только недостатки», как верно пишет молодая учительница.

Действительно, много дергают нервы учителя, заставляют его оправдываться в каждом слове, каждом действии на уроке: то мало спрашивал, то много писал на доске, почему дети смеялись, почему мало задает на дом и так далее. Не должно быть никакого страха перед визитом инспектора! Наоборот, учителя должны радоваться его приходу, приглашать на свои уроки, как, скажем, пригласили бы они своего преподавателя из педвуза: разобрать урок, сделать хороший анализ...

Можно было привести много примеров в развитии просвещения, которые изложены не только в статьях журналов, но и книгах: Советская школа на современном этапе / Под ред. Н.П. Кузина и М.Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1977; Всесоюзный съезд учителей: стенографический отчет. 28–30 июня 1978. – М.: Педагогика, 1979; Народное образование в СССР / Под ред. М.А. Прокофьева. – М.: Педагогика, 1985.

Для обсуждения принципиальных вопросов просвещения, в особенности в переломные этапы развития, созывались всесоюзные съезды учителей. В их работе, как правило, участвовали представители всех руководящих органов страны, имеющих отношение к просвещению, а также представители руководящих органов партии, комсомола, профсоюзов и др. Проблемы просвещения обсуждались совместно с работниками высшей школы и хозяйственными руководителями. На съезде вырабатывалась программа действий на ближайшие годы. Так как помощник министра не-

посредственно участвовал и в подготовке доклада съезду и на съезде, то припоминаются некоторые казусы.

За день до выступления министра с докладом, который был рассчитан на 1 час, стало известно, что Л.И. Брежнев, а он присутствовал на съезде, собирается уйти на собрание выпускников военных академий. Поэтому доклад необходимо было сократить до 35 минут, чтобы Леонид Ильич его выслушал полностью, а затем посетил следующее мероприятие. Пришлось немножко напрягаться, но все произошло в спокойной обстановке.

В докладе съезду учителей 1978 г. министром дан глубокий анализ развития учреждений просвещения за десять лет, прошедшие со времени предыдущего съезда учителей (1968 г.); изложены принципиальные вопросы работы школы; сформулированы основные задачи развития всеобщего среднего образования и дошкольного воспитания, совершенствования учебно-воспитательного процесса, трудового воспитания и общественной деятельности школьников; подчеркнута важная роль в этом советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных органов, трудовых коллективов, научных учреждений, творческих союзов.

В докладе дана высокая оценка роли советского учительства; большое внимание уделено работе с педагогическими кадрами, актуальным вопросам педагогического образования, распространению и обобщению передового опыта отдельных учителей и лучших педагогических коллективов. В это время широко обсуждались в прессе вопросы работы передовых учителей, учителей, которые имели свой наработанный практикой опыт и добивались неплохих результатов: Амонашвили, Шаталов, Волков, Лысенкова, Щетинин и др. Министр по доброму оценивал опыт каждого и неоднократно встречался со всеми вместе и по одиночке. Оказывал необходимую помощь. Но когда со страниц печати или радио раздавались голоса: «Давай внедрять опыт Шаталова! Давай внедрять тот или иной опыт!», министр занимал принципиальную позицию и отвечал, публично и на совещаниях: «Опыт Шаталова – его опыт, для него он хорош, и почему мы должны распространять и насаждать его по всей стране. Это неправильно!». Да и было много неудачников, у кого не пошел хороший передовой опыт другого. В связи с этим я приведу строки письма министра просвещения СССР главному редактору одного из журналов.

Главному редактору журнала «Огонек»
Тов. СОФРОНОВУ А.В.

Уважаемый товарищ редактор!

В журнале «Огонек» № 28 за прошлый год была помещена беседа с В.Ф. Шаталовым, бывшим учителем школы № 13 г. Донецк. В № 12 за этот год опубликован обзор писем под общим заглавием «Обречена... на успех». Автор обзора М. Баринов критикует Академию педагогических наук и школьную администрацию за невнимание к массовому внедрению опыта В.Ф. Шаталова, характеризуя его как новую педагогическую систему, способную вывести школу на качественно более высокий уровень.

Поиски В.Ф. Шаталовым путей улучшения учебно-воспитательного процесса заслуживают внимания. Он, несомненно, принадлежит к категории ищущих учителей. В одних случаях его находки представляют интерес, в других – требуют внимательного критического анализа и большой осторожности при применении их в обучении.

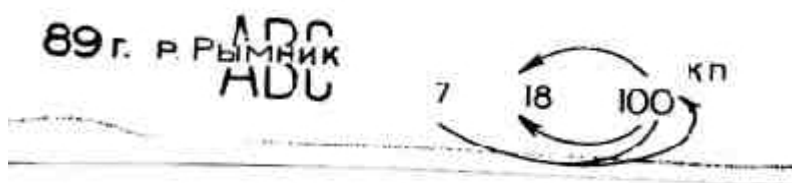
Обратимся к истории вопроса. В конце 60-х годов В.Ф. Шаталов, используя богатство методических приемов, характерное для советской школы, выработал для себя определенную методику проведения уроков по математике. Эта методика отличалась большой плотностью занятий на уроке, многократным построением изучаемого материала, созданием благоприятной психологической обстановки на уроке и использованием своеобразных конспектов – листов с опорными сигналами.

В начале 1975 г. Министерство просвещения СССР изучило состояние дел в школе, работающей по так называемому методу Шаталова В.Ф. В публикации «Учитель Шаталов и его эксперимент» в «Учительской газете» были отмечены сильные и слабые стороны предлагаемых приемов. Одновременно было признано целесообразным ознакомить с приемами работы В.Ф. Шаталова широкие круги советской педагогической общественности, предложив ему описать их. Были подготовлены и изданы массовым тиражом два труда «Куда и как исчезли тройки» и «Педагогическая проза». Позиция автора, возможности использования его приемов раскрыты в них в полной мере.

Какие принципиально неприемлемые позиции содержатся в предложениях В.Ф. Шаталова?

Это приписывание, прежде всего, репродуктивным методам обучения главенствующего значения. Обогащать свою память знанием фактов основных положений науки – абсолютно необходимо, но это первая фаза обучения. Задача школьного обучения не сводится к этому. Развить интеллект, использовать воспитывающее обучение для развития мыслительной деятельности – главная задача. «Зубрила», как в обиходе именуют ученика, ориентирующегося только на запоминание, даже если это осуществляется какими-то современными методами – творческой личностью не будет. Приемы В.Ф. Шаталова, к сожалению, в большинстве случаев ориентированы на формирование именно таких воспитанников.

В.Ф. Шаталов придает своеобразному конспекту, который он именует листами с опорными сигналами, самодавяющее значение. Опорный сигнал – это условные сокращения: цифры, буквы, различные стрелки и другие значки на листке, по которому ученики после прослушивания учителя несколько раз проговаривают заучиваемый текст. Вот пример такого опорного сигнала из курса истории СССР, иллюстрирующего сражение на реке Рымник, уже публиковавшегося в журнале (стр. 57 из книги «Педагогическая проза»):

Нормальный конспект, составлять который надо научить любого школьника, подменяется набором знаков. Это объясняется достижением педагогической мысли. По нашему мнению, это формализм, толкающий школьника только к бессмысленному заучиванию материала. В печати (главным образом, непдагогической) приемы В.Ф. Шаталова стали преподноситься в рекламном виде. К сожалению, их автор не протестовал против такого подхода, а по мере публикации хвалебных непрофессиональных статей убедил себя в том, что он является творцом новой педагогики. Другие современные способы обучения, применяемые советским учительством, по его мнению, состоят на «прадедовском уровне». Последовала серия устных и письменных выступлений В.Ф. Шаталова с обещаниями резко сократить срок обучения, с отрицанием полезности методов обучения и воспитания, рекомендуемых учеными педагогами и реально используемых учителями.

Следует иметь в виду, что применение любого методического приема, даже если он не содержит каких-либо ошибок, как единственно возможного педагогического лекарства, годного на все случаи жизни, и не реально, и теоретически ошибочно. Советская педагогическая наука и практика располагают большим арсеналом средств и методов обучения, при умелом применении которых достигается необходимый эффект. Среди них нет только какого-нибудь одного чудесного, уникального, который во всех случаях жизни, в руках любого учителя, для любого класса, по любому предмету автоматически приводил бы к полной и безоговорочной успеваемости. Нет и быть не может! Хотя отдельные авторы так называемых новейших методов не прочь иногда увести нас в область фантастики. Все дело в учителе, в его знании арсенала средств и методов, в его понимании психологии ученика, в свободном владении учебным материалом. Приходится здесь вспомнить К.Д. Ушинского, который говорил о тесном сочетании науки и искусства в деятельности работников просвещения. Носители передового опыта – это люди, умеющие достичь максимальных результатов, применяя различные методические приемы в прямой зависимости и с учетом множества факторов.

С оценкой опыта В.Ф. Шаталова как новой педагогической системы, способной поднять школу на новый качественно более высокий уровень, мы согласиться, следовательно, не можем. Отдельные приемы обучения, применяемые автором, следует иметь в виду при отработке собственного стиля работы отдельных учителей.

М.А. Прокофьев,
министр просвещения СССР
Подписано 5.05.1981 г.

Принципиальную позицию занимал министр и по отношению к трудовому обучению и профессиональной ориентации. Чтобы наиболее точно отразить данную позицию, приведу текст письма министра, направленного в журнал «Наш современник».

Главному редактору журнала «Наш современник»
тов. Викулову С.В.

Уважаемый товарищ редактор!

На страницах Вашего журнала были опубликованы очерки Ивана Сеницына под заглавием «Учение и труд». Они посвящены весьма актуальной проблеме – воспитанию молодого поколения и, прежде всего, школьников. Вполне естественно, что по этой проблеме, равно как и любой другой, могут быть разные точки зрения. Анализ их, сопоставление мнений помогают более глубоко вникнуть в происходящие процессы и внести необходимые коррективы в практику работы.

Написать Вам настоящее письмо заставило нас, однако, извращение позиции Министерства просвещения СССР по принципиальным вопросам развития школы. Автор приписывает нам, что Министерство просвещения, а вместе с ним и вся система, ориентирует учителей только на теоретическое обучение школьников. Трудовому обучению и воспитанию не придается должного значения. Взяв де на вооружение буржуазный тезис «воспитывающего обучения». В доказательство этих положений приводится тенденциозно подобранный материал; действительно имеющие место недостатки в работе отдельных школ и педагогических коллективов гиперболизируются до утверждения порочности в работе всей системы просвещения.

Министерство и его органы никогда не стояли и не стоят на позиции, приписываемой нам. В педагогической науке и школьной практике всегда утверждалась необходимость комплексного подхода к воспитанию. Составными элементами такого комплекса являются: овладение основами наук, привитие навыков общественно полезного труда, выработка потребности и умения жить в коллективе, активно участвуя в общественной деятельности (в пионерской и комсомольской, и в других различных ученических организациях).

Действительно, рационально построенной системе обучения основам наук мы придаем важное воспитывающее значение. Глубоко заложить в сознание молодежи понимание основных закономерностей развития общества и природы мы считаем архиважной задачей. Овладение основами достижений человеческой мысли в их истинном, объективном значении несомненно играет важную воспитывающую роль.

Не можем мы согласиться и с утверждением автора по поводу беззаботности Министерства и его органов в отношении трудового воспитания и обучения. Советская школа в тесном содружестве с производственными предприятиями упорно работает над совершенствованием этой системы. Достижения советской школы, недостатки в этом деле были предметом многочисленных публикаций в общественно-политической и специальной прессе. Недавно комиссия по народному образованию и культуре Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР после глубокой проверки депутатами на местах обсудили на своем заседании вопрос о соблюдении требований законодательства по дальнейшему совершенствованию трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ и объективно оценили состояние дел. Отметив то обстоятельство, что в последние годы в основном сложилась система этой работы, определились ее эффективные формы и методы, комиссии обратили внимание на серьезные недостатки и нерешенные проблемы.

В настоящее время в организацию трудового обучения положен принцип активного участия предприятий, колхозов, совхозов. По известным решениям Правительства, предприятия создают учебные цехи на заводах, учебные мастерские в школьных учебно-производственных комбинатах на правах своих структурных подразделений. Аналогично поступают колхозы и совхозы. Хозяйственные организации оснащают оборудованием, выделяют инструкторов трудового обучения, снабжают сырьем и полуфабрикатами, являются хозяевами изготовленной продукции. Животноводческие бригады на селе под руководством опытных инструкторов овладевают искусством работы на колхозной ферме. За ними закрепляют скот. По тому же принципу строится трудовое обучение в полеводстве. Успехи достигаются там, где союз школы и производства наиболее тесен.

Кстати сказать, все примеры хорошей работы, приводимые в статье Ивана Синицына, строятся на этом принципе.

Иван Синицын предлагает нам сломать сложившуюся систему, перейти на систему школа–детхоз, создать в школе замкнутое хозяйство. Мы убеждены в порочности такой системы. Она не реальна в практическом плане и чревата опасными воспитательными последствиями. Подобные эксперименты проводились в 60-е годы в отдельных школах и были прекращены. Очевидно, что дело заключается не в ломке сложившейся системы, а в совершенствовании существующей.

С уважением
М.А. Прокофьев
министр просвещения СССР
Подписано 28.04.1982 г.

Во время работы с Михаилом Алексеевичем я всегда задумывался, откуда берется энергия, получаемая министром для осуществления многосторонней деятельности, как можно было тратить столько сил, отдаваясь любимому делу. Михаил Алексеевич очень любил театр и постоянно посещал его, не только в выходные дни, но и среди недели. Он как-то мне признался, что «театр – это получение новой энергии»! Обычно он просматривал весь современный репертуар спектаклей. Он также любил спорт – езду на велосипеде и пешие походы на большие расстояния. Посещение спектакля или международного конкурса артистов балета в Большом было его любимым делом. Также с большим интересом посещал он спектакль «Юнона и Авось», который начали демонстрировать в театре Ленинского комсомола. Побывав на таком непривычном для него спектакле, министр хорошо отзывался о нем, но продолжил «только очень громко».

Михаил Алексеевич, уйдя на пенсию (ему было 74 года), постоянно интересовался и, надо сказать, сильно переживал за развитие просвещения в стране, где произошли перестроечные изменения, в том числе и в образовании.

Сейчас два подхода резко выявляются в оценке дореформенной школы. С позиций одного из них отечественная школа прошла славный путь развития, накопила огромные ценности в обучении и воспитании поколений. Именно она в стране, где большинство населения было неграмотным, первой в мире перешла на полное среднее образование подрастающей молодежи. Именно в ней выросли, получили путевки в науку и жизнь талантливые ученые с мировыми именами, деятели культуры, крупные хозяйственники. Отдавая себе ясный отчет в необходимости дальнейшего совершенствования школы в эпоху перестройки общественных отношений, мы не можем игнорировать достигнутое. У школы много существенных недостатков как внутри нее, так и привнесенных извне.

Школа – организм, непрерывно обновляющийся. В этом обновлении легко спутать полезное, утвердившееся в ней, заявившее претензии на развитие с уже отжившим или отживающим. Необходим глубокий анализ состояния школьного дела, с тем чтобы не отбросить достигнутое, полезное и не захватывать ненужное, сковывающее движение вперед.

Другой подход к анализу прошлого основан на полном отрицании достигнутого: школа де была тоталитарной, там работали учителя-чиновники, превыше всего ставившие раболепное прекло- нение перед партийными директивами; о каком творчестве можно говорить, когда все было зажато в тисках партийной диктатуры; надо все сломать, уничтожить, взорвать и на освобожденной от следов прошлого площадке строить новую школу. Это подход разрушителей. Они берут на вооружение отдельные недостатки, гиперболизируют их до чудовищных размеров, становятся глухими и слепыми к реальным жизненным явлениям.

Постсоветские времена, к сожалению, не явили перед нами ни по яркости ума, ни по страсти и любви к делу, ни по силе и масштабу воздействия на систему такого человека, каким был и останется Михаил Алексеевич Прокофьев – человек, учитель, ученый.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 21.